

© 2003 г.

ПЕРВЫЙ ПРЕЗИДЕНТ СОВЕТСКОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ (К 100-летию со дня рождения Г.П. Францева)

Георгий Павлович Францев (некоторые его работы подписаны Юрий Францов) советский философ, социолог и общественный деятель, академик АН СССР, первый президент Советской социологической ассоциации родился 1 октября 1903 г. в Москве в семье врача. Детство провел в Иванове и Самаре. В 1919 г. окончил среднюю школу в Самаре, поступил в Самарский государственный университет, а в 1922 г. перевелся в Ленинградский университет. В 1924 г. окончил отделение языкознания и литературоведения факультета общественных наук. Студент Францев еще застал время, когда в университетах преподавали социологию выдающиеся отечественные социологи старой российской школы. Работать Георгий Павлович начал научным сотрудником, затем стал аспирантом в Научно-исследовательском институте сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока в Ленинграде. Сферой его занятий под руководством академика В.В. Струве стали проблемы ранних форм религии в связи с развитием сознания и мышления. Наставником его в формах духовной жизни первобытных обществ стал профессор В.Г. Тан-Богораз. В 1927 г. появляется первая печатная работа Францева "Легенды о Бокхарисе у Геродота". Через мифы Египта пролегал путь изучения становления религий, что, в частности, было самым непосредственным образом связано с одним из классических разделов социологии - становлением религиозного сознания. Владая английским и французским языками, молодой ученый знакомился с зарубежной литературой по этой проблематике, в значительной своей части построенной на результатах социологических изысканий (включая Э. Дюркгейма и М. Вебера) того времени. Имея специальность, связанную с религией, он в русле требований времени и властей участвует в антирелигиозной работе, движении атеизма. В 1928 г. Георгий Павлович защищает кандидатскую диссертацию на тему "Древнеегипетские сказки о верховных жрецах".

Связанное с политической борьбой в партии и обществе "Дело академиков", затронувшее в конце 1920-х годов значительную часть "старой" научной интеллигенции, обошло Францева стороной. Но репрессии против коллег, вероятно, стали первой и далеко не последней зарубкой на сердце ученого, на долю которого выпало жить и работать в драматическое время. В 1929-1931 гг. он ассистент кафедры Древнего Востока ЛГУ, а с 1931 по 1945 г. старший научный сотрудник, зам. директора, директор музея истории религии АН СССР в Ленинграде, преподаватель диалектического и исторического материализма, истории атеизма в ряде ленинградских вузов. Репрессии, в Ленинграде получившие широкий размах в 1935, и еще больше в 1937-1938 гг., в том числе, среди ученых - выпускников коммунистических вузов партии, не коснулись Г.П. Францева. Его далекие от политики и современности научные занятия, вероятно, сыграли в этом определенную роль. В 1938 г. Георгий Павлович защищает диссертацию (утверждена в 1942 г.) "Фетишизм и проблема происхождения религий".

Когда проведенный в 1939 г. XVIII съезд ВКП(б) несколько смягчает политику по отношению к интеллигенции, в частности, в плане более широкого доступа в ряды правящей партии, 37-летний доктор наук в 1940 г. вступает в ВКП(б). В блокадные годы Георгий Павлович работал в Ленинграде (ученых его уровня в армию не брали, а их попытки добровольчества было приказано игнорировать), выступал с докладами и лекциями, преодолевая и холод, и голод, и слабость; писал статьи и брошюры, вселявшие веру в грядущую победу. Поскольку и лекции, и вся пропаганда были прямой сферой заботы партийных органов, Г.П. Францев попадает в поле зрения руководителей партийной организации Ленинграда - А.А. Жданова и А.А. Кузнецова. С 1944 г. он заведует сектором культуры Ленинградского городского комитета ВКП(б), одновременно руководит ленинградским отделением Института истории АН СССР.

После войны судьба привела Францева в ту самую "номенклатуру", решения по которой принимались высшим руководством партии и государства - Сталиным и его ближайшим окружением. После победы рекомендовавшего себя по блокадному Ленинграду ученого член По-

литбюро А.А. Жданов и секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецов рекомендуют на пост директора вновь созданного по указанию Сталина в 1945 г. элитного Института международных отношений в Москве (МГИМО). Институт создавался на базе отделения истфака МГУ, что позволило привлечь к подготовке будущих дипломатов многих именитых ученых - академиков и профессоров.

Сохранились воспоминания, в частности, о поражавших студентов института энциклопедических знаниях директора. Видного ученого, к тому же директора ведомственного вуза Министерства иностранных дел СССР (до марта 1948 г. им руководил В.М. Молотов) было не стыдно привлекать к участию в качестве эксперта на переговорах с западными державами. С 1946 (до 1958 гг.) Францев участвует в работе кафедры философии элитной партийной Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), созданной по указанию Сталина.

На послевоенный 1946 год приходится первое выступление Г.П. Францева по проблемам зарубежной социологии. Журнал ЦК ВКП(б) "Большевик" в последнем за тот год номере публикует его статью "Буржуазная социология на службе реакции". В рамках установок времени статья призвана подкрепить фактами вынесенный в заголовок основной тезис - "на службе реакции". На словесном уровне эта задача была решена автором. Вместе с тем, статья показывает знакомство Францева с достаточно свежими работами социологов и историков США, Англии, Франции, Германии, Швейцарии, среди которых один из томов "Изучения истории" Арнольда Тойнби. Вполне определенно изложены и социальные и социологические позиции упоминаемых авторов, в том числе их стремление путем реформ устранить дефекты капиталистического общества ("проблема лечения болезней капитализма"). В духе времени, Францев противопоставляет оппонентам уверенность в марксизме-ленинизме как духовном оружии прогресса. Правда, среди критикуемых им социологов крупных имен не было.

Вскоре, однако, даже такого рода резко критическое освещение положения в зарубежной социологии стало невозможным в складывавшихся в стране условиях. Во-первых, в связи с делом академика Е.С. Варги (1947-1948 гг.), подвергшегося резкой критике с оргвыводами за допущенные мысли о возможности буржуазной системы к реформированию (что в действительности и происходило в послевоенные годы в широком масштабе), предметный анализ зарубежных оппонентов стал невозможен. Во-вторых, "дело Ключевой и Роскина" и последовавшая за ним шумная кампания борьбы против низкопоклонства перед западной наукой практически перекрыли доступ к цитируемым или излагаемым работам буржуазных авторов из капиталистических стран.

Близость к верхам власти довольно скоро оказалась нелегкой ношей. Смерть Жданова в 1949 г., "ленинградское дело", по которому были репрессированы десятки выдвинутых Ждановым и Кузнецовым ленинградских работников, антисемитская кампания борьбы с космополитами (у Францева были родственники-евреи по линии жены) коснулись его лишь косвенно: на ученых такого класса буквально ощущался голод, и Сталин лично решал судьбу каждого из них. С 1949 до 1953 г. Георгий Павлович на дипломатической работе в МИД СССР - заведует отделом печати в ранге советника первого класса МИД СССР. В 1953 г. его возвращают в идеологический аппарат - он заместитель главного редактора газеты "Правда", а также член редколлегии журнала "Вопросы философии" и редколлегии многотомного научного издания Всемирной истории. Г.П. Францев пишет статью о христианстве для 46-го тома Большой Советской энциклопедии. В научной и партийной печати в 1953-1956 гг. выступает со статьями на тему о деградации современной буржуазной социологии. Это было своего рода выполнение указаний Сталина, которые он дал на заседании Бюро Президиума ЦК КПСС 27 октября 1952 г. сразу после XIX съезда: "Американцы опровергают марксизм, клеветуют на нас, стараются развенчать нас. Мы должны разоблачать их. Надо знакомить людей с идеологией врагов, критиковать эту идеологию, и это будет вооружать наши кадры" (Вопросы истории. 1998, № 7, с. 34 - запись Д. Шепилова и П. Юдина).

Г.П. Францев был среди немногих ученых, тем более, близких партии обществоведов, научная подготовка которых позволяла вести полемику с зарубежными оппонентами. "Вопросы философии" (журнал выходил тогда раз в два месяца) в трех номерах за 1953 (№ 6, с. 157-170), 1954 (№ 1, с. 143-159) и 1955 г. (№ 1, с. 143-159) публикует работу, очевидно, задуманную как развернутый критический анализ основ идейных позиций современной буржуазной социологии. В этой работе заметно расширен круг критикуемых авторов, акцентирована критика некоторых трудов действительно ведущих социологов и философов: Францев стал более уверенно ориентироваться в проблематике, в течениях и теориях современных зарубежных социологов. В феврале 1956 г. пропагандистский журнал Московского горкома партии публикует его статью аналогичного содержания.

В 1956 г. история страны еще раз вносит поворот в жизнь и научную работу Г.П. Францева. После XX съезда стали возможными первые шаги к восстановлению социологической науки в

СССР. Так, в 1956 г. советская делегация присутствует на III конгрессе Международной социологической ассоциации в Амстердаме. Еще одним шагом в этом направлении стало создание в 1958 г. Советской социологической ассоциации при Отделении экономических, философских и правовых наук АН СССР, которую поручают возглавить Георгию Павловичу (он руководил ею до 1962 г.). В то же время, попытки, например, газеты "Комсомольская правда" обратиться на своих страницах к данным социологических исследований в среде советской молодежи вызвали резкую критику ортодоксов от сталинского марксизма-ленинизма. И таких коллизий в эти годы было немало. Характерно, что одновременно созданная Ассоциация политических наук практически до начала 1990-х годов занималась исключительно участием в международных контактах, не оказывая влияния на процессы в советской общественной науке. К политике ученых тогда не подпускали. Иное положение в социологической ассоциации нельзя сводить к усилиям или влиятельности Францева. Но нельзя и проходить мимо его активного руководства той деятельностью социологов, которая допускалась в жестких рамках научного коммунизма и истмата, постоянных вылазок приверженцев сталинистских подходов, сохранявших позиции в партийном руководстве, в отделах ЦК КПСС.

Н.С. Хрушев, в 1957 г. отстранивший от власти В.М. Молотова, Г.М. Маленкова, Л.М. Кагановича, Д.Т. Шепилова, а затем и маршала Г.К. Жукова, начал выработать свой собственный курс, нуждавшийся в теоретическом обосновании и мощном *пиаре*. Была продолжена осторожная линия на десталинизацию, в том числе в общественных науках. В этой ситуации судьба связала Францева с О.В. Куусиненом, в 1921-1939 г. - членом Президиума и секретарем Исполкома Коминтерна, в структуре которого работал мозговой штаб - научно-исследовательский институт, отслеживавший, в частности, изменения в зарубежном обществоведении. Отто Вильгельмович лично по работе в Коминтерне знал людей, которые внесли прямо или косвенно заметный вклад в так называемые неомарксистские школы европейской социологии - А. Грамши, К. Корш, Д. Лукач. Куусинен был членом Президиума ЦК КПСС сначала с октября 1952 г. по март 1953-го, а затем, с июня 1957-го членом Президиума и секретарем ЦК КПСС. Он курировал работу с компартиями, в частности, социалистических стран, где сохранились школы социологии. Его не надо было убеждать в очевидной ненормальности гонений на эту науку. Куусинен, академик АН СССР с 1958 г., выступал за обновление советской общественной науки, преодоление сталинского марксизма-ленинизма. В частности, вместо краткого курса истории ВКП(б) в вузовские программы включают новую дисциплину - научный коммунизм. Куусинен руководит авторским коллективом по подготовке "Основ марксизма-ленинизма" (Учебное пособие. М.: ГИПЛ. 1959). На 4-й странице первого издания отмечена "ценная помощь" при подготовке 25-й главы учебного пособия (о мировой системе социализма) члена-корреспондента АН СССР (избран в 1958 г.) Ю.П. Францева.

Одновременно Куусинен участвует в редактировании нового текста программы КПСС, форсированная подготовка которого началась после проведения внеочередного XXI съезда КПСС в начале 1959 г. К работе над проектом новой программы привлекают Г.П. Францева. Он соавтор раздела программы, посвященного борьбе против буржуазной и реформистской идеологии (РГАСПИ, ф. 586, оп. 1, ед. хр. 145). Позднее Георгий Павлович связал "поворот" в отношении советского идеологического истеблишмента к конкретным социологическим исследованиям с XXI съездом КПСС.

В сентябре 1959 г. на IV Международном социологическом конгрессе в Италии Георгий Павлович выступает с докладом, о котором зарубежная печать писала, что он касался проблем "макросоциологии" и был выдержан в духе советского марксизма. Работу конгресса (в соавторстве с П.Н. Федосеевым) он осветил в журнале "Коммунист" 1959 г. № 17 и в брошюре, выпущенной обществом "Знание". Информация о конгрессе выдержана в стиле претензий на истинность советской общественной науки. В то же время, подробно были изложены некоторые ключевые выступления на конгрессе, в частности, доклад Гуннара Мюрдала о социальном планировании, развитии, техническом прогрессе и модернизации. Заметна в публикации возросшая степень информированности о положении в западной социологии, отмечен как классик социологии М. Вебер и его "идеальный тип", выступления таких крупных зарубежных социологов как Р. Арон, П. Лазарфельд, Р. Мертон, Р. Кёниг.

В 1959 г. Францева назначили на пост ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС. Одновременно он заведует вновь созданной в АОН кафедрой научного коммунизма. Георгий Павлович продолжает работать по своей первой специальности - религиоведение. В 1959 г. издает фундаментальный труд "У истоков религии и свободомыслия". Однако внимание Францева дальше уходит от этой проблематики. В новых изданиях учебника "Основы научного коммунизма" он уже полноправный автор. В это время возможности Францева по воз-

рождению социологии заметно расширились. На руководимой им кафедре создается одна из первых в стране группа по изучению методов конкретных социологических исследований. В 1963-1964 гг. Францев ведет социологический семинар в АОН при ЦК КПСС. При нем аспиранты начинают проводить конкретные социологические обследования (ссылка на них есть в журнале "Вопросы философии", 1961, № 5, с. 44), результаты которых отражались в диссертациях, коллективных монографиях. В 1960 г. он публикует статью "Кризис современной буржуазной социологии" (в сборнике статей, изданном обществом "Знание"). Критику концепций буржуазной социологии он сочетает с обоснованием крупных проблем марксистско-ленинской социологии, сейчас бы мы сказали - на макро-уровне, в статье "Исторический материализм и современная буржуазная социология" (Вестник Академии наук СССР. 1961, № 8). Для вузовского учебника по основам марксистской философии (1962 г.) он пишет главу "Основные направления современной буржуазной философии и социологии".

Благожелательное отношение к Францеву властей страны видно в том, что его в 1961 и 1966 г. избирают кандидатом в члены ЦК КПСС. Высок и его авторитет в общественных науках: в 1964 г. Георгия Павловича Францева избирают академиком АН СССР. Его вводят в состав редакционных коллегий ряда научных журналов, в ученые советы академических институтов. Как президент Советской социологической ассоциации, по словам самого Францева, он стремится реализовать цели, которые были поставлены перед ассоциацией при ее создании: содействие росту влияния и престижа СССР в мире, усиление активности в идеологической борьбе на международной арене (Советская этнография. 1961. № 4. С. 180).

К этому времени единомышленники Францева вполне четко представляли, что социологи не могут не заниматься предметными исследованиями. Другое дело, что им не позволялось выйти в этих исследованиях за пределы узких рамок, продиктованных выданными властью векселем - оказать с помощью конкретных социологических исследований положительное влияние на ход коммунистического строительства, в частности, в производительности труда рабочих и коммунистическом воспитании молодого поколения. Становившиеся в ряды социологов придерживались неписаного соглашения с идеологическим истеблишментом. Их декларированная позиция не должна была будить сомнений в истинности марксистских взглядов на исторический процесс. При этом условии был дан зеленый свет отдельным эмпирическим исследованиям. В феврале 1961 г. на общем собрании Советской социологической ассоциации звучат ссылки на проведенное к этому времени на Урале исследование роста образовательного и профессионального уровней рабочих и специалистов промышленности.

На этом собрании Советской социологической ассоциации Францев сделал доклад об актуальных проблемах советских социологических исследований. Он подчеркивал значение конкретных (именно конкретных) социологических исследований как для пропаганды идей научного коммунизма, так и для усиления влияния советской науки об обществе на международной арене. Работа собрания показала заметный рост активности формировавшегося социологического сообщества. Среди ученых, проводивших тогда "конкретные" социологические исследования, ставшие позднее крупными социологами Б. Грушин, А. Зворыкин, Л. Коган, Г. Осипов, В. Семенов и др. На базе их работ публикуется ряд сборников, посвященных проблемам конкретных социологических исследований. Статьи Францева о методологических вопросах конкретных социологических исследований этого времени, о связи методологии и методики в проводимых исследованиях, как правило, открывали эти сборники. Францев фактически не выходил за рамки того, что выше названо проблемами "макро-социологии". Такую позицию можно сейчас рассматривать, с одной стороны, как попытку "дисциплинировать" исследователей-эмпириков, стремившихся сказать правду о полученных ими результатах. Они, естественно, часто не укладывались в стандарты представлений ортодоксов от научного коммунизма и истмата. С другой - имя академика и ректора АОН при ЦК КПСС обеспечивало зеленую улицу выходу в свет первых и достаточно уязвимых (что обнаруживалось не раз) в обстоятельствах того времени работ первопроходцев советской социологии. В непростой научной и политической игре 1963-1964 годов Г.П. Францев вместе с П.Н. Федосеевым предпринял ряд выступлений по методологическим вопросам истории (позднее, в 1964 г. материалы на эту тему опубликованы издательством АН СССР "Наука" в сборнике "История и социология"). Он участвует в обсуждении проблем взаимодействия социологии с исторической наукой на расширенном заседании секции общественных наук Президиума АН СССР в 1964 г. По существу это была осторожная попытка добиться пересмотра базовых установок в сфере отечественной истории, истории КПСС, неизбежных со времен Сталина. В это время развернулась подготовка многотомной истории партии (первый том в макете уже обсуждался), за которой должна была следовать аналогичная по политическим установкам многотомная "История СССР". На волне хрущевских послаблений в

среде ученых оживились надежды на перемены в общественных науках. Пробным камнем и стала область исторической науки, которую жестко контролировали самые консервативные представители партийного аппарата, специализировавшиеся в области истории партии. В этой ситуации достаточно влиятельные сталинисты в партийном и государственном руководстве активизировали ортодоксальную часть обществоведов в АН СССР. Против осторожно обозначенных в докладе Францева и Федосеева возможных перемен в методологии исторического анализа прозвучали резкие, напоминавшие временами конец 30-х годов инвективы. В итоге организаторы совещания в принятой резолюции ограничилась обтекаемыми призывами к активизации взаимодействия истории и социологии.

Смерть О.В. Куусинена в мае 1964 г., отстранение от власти 14 октября 1964 г. Н.С. Хрущева в этой ситуации еще раз меняют орбиту судьбы Г.П. Францева. Уже 16 октября 1964 г. он оказался в весьма деликатной ситуации, связанной с защитой диссертации Ф.М. Бурлацким о государстве в Академии общественных наук при ЦК КПСС (*Ф.М. Бурлацкий. Вожди и советники*. М., 1990. С. 316, 317). Защита состоялась, но ортодоксы (семь членов совета голосовали против присуждения Бурлацкому степени доктора наук) тезис об "общенародном государстве", отказ от традиционной концепции государства диктатуры пролетариата (эти положения вошли в принятую в 1961 г. программу КПСС) рассматривали как ревизионизм.

В издательстве "Мысль" 22 июня 1964 г. была сдана в набор крупная монография Г.П. Францева "Исторические пути социальной мысли" (558 с). В ней Георгий Павлович расширил круг проблем критического анализа зарубежной ("буржуазной") социологии: в соответствующих разделах отражены этапы развития социологической мысли за рубежом, становление ряда специальных социологических дисциплин и направлений исследований, взаимодействие консервативных и либерально-реформаторских течений. Показано влияние на зарубежную социологию марксистской мысли, отражены трудности, с которыми сталкивалась в то время буржуазная социология. Цитируются около 30 авторов - наиболее крупных социологов прошлого и современности. Конечно, основной мотив книги состоял в показе успехов марксистского обществоведения, доказательстве глубокого кризиса буржуазной общественной мысли. Иного быть и не могло.

Когда книгу подписывают в печать (январь 1965 г.), страной и партией руководит уже Л.И. Брежнев, а Георгий Павлович Францев уезжает в Прагу на пост шеф-редактора журнала "Проблемы мира и социализма" - идеологического и политического органа коммунистических партий, ориентированных на линию Москвы в коммунистическом движении и поддерживавшихся ею. Там он пережил перипетии Пражской весны, кризис в отношениях Чехословакии и СССР, ввод войск Варшавского договора в Чехословакию в августе 1968 г.

Как ученый Францев, судя по библиографии его трудов, не возвращался более к проблемам социологии. Правда, в 1965 г. выходили научные академические труды, в планировании и подготовке которых ранее участвовал Георгий Павлович: "Опыт и методика конкретных социологических исследований" (М. 1965), "Социология в СССР" (М. 1965 г., один из разделов первого тома этой книги написан Францевым). После Праги - еще один жизненный поворот. С 1968 г. Францев - заместитель директора ИМЛ при ЦК КПСС. Зигзаги биографии, уготованные ему, не могли не сказаться на здоровье ученого. К тому же, вспоминают работавшие с ним коллеги, Георгий Павлович очень много, фактически бесперерывно курил - на фотографии первого тома его избранных произведений он с сигаретой. 18 апреля 1969 г. Г.П. Францев умер. Похоронили его на Новодевичьем кладбище.

Академия наук СССР почтила память своего члена. После смерти Г.П. Францева создается комиссия по изданию его произведений под руководством академика П.Н. Федосеева. Издается трехтомник избранных произведений Георгия Павловича. Каждый из томов посвящен крупным проблемам науки об обществе, которым посвятил свою жизнь в науке Георгий Павлович - философия и социология (правда, статьи его по социологии в том не вошли), история религии и научный атеизм, борьба за мир. Первый том открывает написанная в начале 1969 г. автобиография Францева. В библиографической серии об ученых СССР Академия наук выпустила небольшую книгу "Георгий Павлович Францев (1903-1969)" со вступительной статьей ветерана газеты "Правда" Ю.А. Жукова. В ней библиография трудов, составленная женой Георгия Павловича - В.М. Францевой (М.: Наука, 1974), даты жизни и деятельности, краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности, литература о жизни и трудах Г.П. Францева, указатели.

Н.В. РОМАНОВСКИЙ
(статья подготовлена при поддержке РФГФ, грант 03-03-00057а)